

УДК 93(571.17)
Новиков Д. В.

ОБРАЗ ВОЗРОЖДАЕМОГО КАЗАЧЕСТВА В КУЗБАССКОЙ ПРЕССЕ (ПЕРИОДА СТАНОВЛЕНИЯ КАЗАЧЬЕГО ДВИЖЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация

В статье предпринята попытка проанализировать образ казачества, формировавшийся кузбасской прессой в период его возрождения на территории Кемеровской области. Данная цель определила использование методики контент-анализа областной периодической печати (газет «Кузбасс» и «Кузнецкий край» с 1990-х по начало 2000-х гг.). Выявлены ключевые факторы, обусловившие достаточно пристальный интерес региональной прессы к организационно-структурному оформлению движения, его декларированным задачам, взаимодействию с региональными и местными структурами власти, возрождению культурной составляющей, патриотической работе с молодёжью, а также пограничной службе казаков и их участию в поддержании общественного порядка. Рассмотренные материалы позволяют говорить об изначально сложившемся взаимном интересе представителей печати и казачества. Так, областные периодические издания фактически стали трибуной для его руководства, в освещении текущих проблем и задач казачьего возрождения (помимо собственно журналистских публикаций).

Предметом нашего исследования является специфика образа казачества, конструируемого периодической печатью на этапе его структурного оформления в регионе. Нами был апробирован *метод* контент-анализа,

предпринята сплошная выборка нарративных источников, относящихся к указанному периоду. Анализ газетных публикаций позволил сделать *вывод* о формировании заявленного образа в контексте участия региональной прессы в процессах социального конструирования. Одно из центральных мест в структуре данного образа занимает клише казаков-«защитников». Достаточное количество сюжетов ориентирует читателя на культивирование «традиций» в среде казаков, ориентированных на восстановление «исторических» элементов культуры, быта и трансляцию традиционных ценностей. При этом основой рассматриваемого образа стало освещение деятельности реестровых казачьих обществ, в которые вошло подавляющее большинство представителей движения на территории Кузбасса. Объективно здесь прослеживается курс на огосударствление казачества на территории Кемеровской области.

Ключевые слова: Кузбасс, казачество, социальная общность, казачьи общества, сотрудничество, возрождение, областная пресса, источники, сюжеты в региональных СМИ, постсоветский период.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Новиков Д. В. Образ возрождаемого казачества в кузбасской прессе (периода становления казачьего движения на территории Кемеровской области) // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2025. Т 6. № 1. С. 6–14

Статья поступила в редакцию 20.01.25 г.

HISTORY

Novikov D. V.

THE IMAGE OF THE REVIVED COSSACKS IN THE KUZBASS PRESS (THE PERIOD OF FORMATION OF THE COSSACK MOVEMENT IN THE KEMEROVO REGION)

Abstract

The article attempts to analyze the image of the Cossacks, formed by the Kuzbass press during the period of its revival in

the Kemerovo region. This goal determined the use of content analysis techniques for regional periodicals. The materials reviewed allow us to speak about the initially established mutual

For citation: Novikov D. V. The Image of the Revived Cossacks in the Kuzbass Press (the Period of the Formation of the Cossack Movement in the Kemerovo Region) // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2025. Vol. 6 No. 1. P. 6–14

interest of representatives of the press and the Cossacks. Thus, regional periodicals actually became a platform for the Cossack leadership in covering current problems and tasks of revival (in addition to the actual journalistic publications).

The **subject** of our research is the specificity of the image of the Cossacks, constructed by periodicals at the stage of its structural formation in the region. We tested the **method** of content analysis and made a complete selection of narrative sources relating to the specified period. Analysis of newspaper publications allowed us to **conclude** that the stated image was formed in the context of the participation of the regional press in the processes of social construction. One of the central places in the structure of this image is occupied by the cliché of the Cossacks as «defenders». A sufficient number of

plots orient the reader towards the cultivation of «traditions» among the Cossacks, focused on the restoration of «historical» elements of culture, life and the transmission of traditional values. At the same time, the basis of the image under consideration was the coverage of the activities of registered Cossack societies, which included the vast majority of representatives of the movement in Kuzbass. Objectively, here we can trace a course towards the nationalization of the Cossacks in the Kemerovo region.

Keywords: Kuzbass, Cossacks, social community, Cossack associations, cooperation, revival, regional press, sources, stories in regional media, post-Soviet period.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Введение

Актуальность темы исследования

Обращение к заявленной теме обусловлено как достаточно активной позицией кузбасских СМИ в условиях развернувшегося на территории Кемеровской области «движения по национальному возрождению», в частности казачества (1990-е – начало 2000-х гг.), так и ролью периодической печати указанного периода в воздействии на массовое сознание. При этом специфика отражения казачьего возрождения не выходит за рамки этнической/этнокультурной тематики в целом, освещаемой на страницах областных периодических изданий. Следует отметить, что основная масса публикаций с «этнической окраской», характеризующаяся положительно-нейтральным авторским подходом, являлась основой для продвижения идеологии о Кемеровской области как «регионе межнационального согласия».

Цель исследования: проанализировать содержание образа казачества, формировавшегося региональной прессой в указанный временной период.

Реализация поставленной цели планировалась посредством решения следующих задач:

- определить источники по заявленной теме, генеральную совокупность, единицы и критерии анализа;
- выделить ключевые компоненты рассматриваемого образа;
- рассмотреть вопрос о категориях участников казачьего движения, попавших в поле зрения журналистов;
- охарактеризовать продвигаемые в газетных материалах позиции региональных лидеров казачьего возрождения.

Объект исследования: этнокультурная деятельность региональной периодической печати Кемеровской области в период 1990-х – начала 2000-х гг.

Предмет исследования: формирование и транслирование образа казачества в кузбасской прессе указанного периода.

Методы исследования: контент-анализ, сплошная выборка публикаций региональной прессы. Для анализа нами привлекались материалы областных периодических изданий, имевших наибольший тираж и наиболее широко распространенных в регионе («Кузбасс», «Кузнецкий край» за период 1990 г. – 2004 г.). Ведущая роль указанных общественно-политических изданий на региональном информационном рынке в рассматриваемый период (проведена выборочная проверка 2000) определяет репрезентативность полученных нами выводов. Так, газета «Кузбасс» является еженедельным массовым изданием. Сплошной анализ печатных материалов позволил выявить 76 публикаций, тематически связанных с заявленной темой. Газетные публикации представляют собой статьи за авторством журналистов (главным образом – новостного характера), информационные материалы лидеров казачьего движения, краткие сообщения по различным аспектам заявленной темы, частные (попавшие в поле зрения прессы) документы текущей переписки и делопроизводства региональной администрации городского и областного уровней, отчасти нормативная документация реестрового казачества. Основная масса публикаций приходится на 1990-е гг. Объем и содержание исследуемого нарратива определили использование методики контент-анализа. Первичное ознакомление с контентом позволило выделить тематические сюжеты (качестве единиц анализа и основы количественных измерений), условно сгруппированные нами в следующие категории анализа: «структура», «власть», «творчество», «служение» и «общественность». Единицей счета стала частота их встречаемости в газетных публикациях.

Заявленные хронологические рамки в целом охватывают период становления казачества в Кузбассе, включая практически полное его реестровое оформление (в рамках Кемеровского отдела Сибирского казачьего войска). Нижняя грань определяется началом 1990-х гг., когда на территории региона впервые фиксируются казачьи объединения (1990 г. – 1991 гг.). Верхняя хронологиче-

ская рамка (2004 г.) отмечена инициативой губернатора Кемеровской области в привлечении казачества к охране общественного порядка (как частным проявлением уже огосударствления казачьих формирований). Согласно рабочей гипотезе, транслируемый кузбасской прессой образ казачества определялся такими ключевыми составляющими, как осуществляемая его представителями защита (государственных границ, правопорядка и т.п.), возрождаемая и практикуемая «традиционность» (как в этнокультурном аспекте, так и в создании казачьей инфраструктуры), а также постоянный интерес со стороны региональных властей. И здесь публикуемая на страницах газет информация соотносится с объективными закономерностями развития государственной политики в отношении казачества первых десятилетий после распада СССР, достаточно подробно описанными в научной литературе [67].

Разработанность проблемы

Проблематика, связанная со становлением и возрождением казачества в России, нашла свое отражение в отечественной историографии. Так, в докторской диссертации О. В. Рвачевой «Возрождение казачества на юге России в советский период (середина 1920-х – начало 1940-х гг.) и в постсоветский период (1990-е – 2000-е гг.): историко-сравнительный анализ» [67] автор раскрывает ключевые факторы, институты, формы вовлечения и адаптации казачества в политические и социальные процессы указанных периодов. Автором выделены основные этапы развития историографии по данной теме, ее методологический и источниковедческий аспекты. Рассмотрены проблемы социокультурной эволюции казачества в контексте российских социально-политических процессов XX – начала XXI вв., влияние политического курса на его вовлечение в государственное строительство, закономерности казачьего возрождения в советский и постсоветский периоды. Проанализированы факторы интеграции и адаптации казачества, включая роль военной службы, а также формирования его образа в советский период. Определяется роль как советских институтов, так и казачьих культурных традиций в сохранении идентичности казаков.

Рассмотрены ключевые идеи казачьего движения постсоветского периода, организационные формы, влияние исторической памяти; возможности культуры как ресурса возрождения и значение этнической идеи для формирования идентичности; роль традиции в создании систем казачьего самоуправления, хозяйственной деятельности и развития института военной службы казачества; механизмы конструирования новых характеристик с использованием традиционных форм; Роль государства в казачьем возрождении конца 1980-х – начала 1990-х гг.;

движущие силы процесса; история возникновения казачьих организаций, общественных объединений в южных регионах России: социальный состав участников движения, его целевые установки [67, 68].

О. В. Щупленков поднимает целый ряд проблем, связанных с юридическим статусом современного казачества на территории России, его исторически обусловленной этнической природой. На материале социологического обследования населения Кавказских Минеральных Вод автор характеризует факторы формирования общественного мнения относительно казачьего движения. Подчеркивается и такой аспект проблемы, как политика либерализации указанного движения и, как следствие, – функционирование «псевдоказачьих» организаций. В этой связи особое значение придается выработке механизмов консолидации казачьих объединений на общероссийском уровне, а также необходимости комплексного подхода в изучении прошлого и настоящего казаков. В качестве авторского предложения О. В. Щупленков акцентирует внимание на перспективах организации государственной службы реестрового казачества на правовой основе в форме договоров между органами исполнительной власти, местного самоуправления с казачьими организациями [84]. И. Ю. Ерохин акцентирует внимание на государственно-исследовательском подходе к исследованию исторических судеб и социальных функций казачества, рассматривает исторически обусловленные факторы взаимоотношений государства и казачества (включая традиции семейного уклада, позиции представителей казачества в период ВОВ), формирование образа последнего в отечественной историографии. Исследователь затрагивает также идеи государственности в собственно казачьей среде. При этом следует отметить авторское видение казаков как специфического «этноса» [26].

А. Г. Масалов раскрывает системообразующие факторы современного казачества как социальной общности, выделяет проблемы периодизации, а также вариативности моделей его возрождения как следствия утраты культурной преемственности. На материале Ставропольского края исследователь анализирует политологические аспекты казачьего возрождения, его организационное оформление (включая становление «реестрового» казачества и его социальную базу), этнополитические и этносоциальные условия данного процесса. Анализ источниковой базы по данной проблеме позволил автору разработать содержательно-хронологическую периодизацию процесса возрождения казачества на Ставрополье [47]. Ряд опубликованных работ отражает опыт практико-ориентированной деятельности по адаптации казачьего культурного наследия к современным социальным проблемам. Так, В. Г. Визер и Л. В. Гриднева освещают направления работы образовательного центра казачества (в структуре профессионального училища № 4 г. Бийска),

по воспитанию молодежи на материале и средствами казачьего наследия [10]. В. Ф. Провоторов обосновывает необходимость восстановления духовного наследия казаков, акцентирует внимание на слагаемых традиционной системы их воспитания и нравственных устоев. Он освещает вопросы образования и просвещения в среде сибирских казаков, включая роль последних в географических исследованиях дореволюционного периода [62]. В целом, алгоритм развертывания движения по казачьему возрождению описан в научной литературе. Вместе с тем отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживает тематика освещения данных процессов в СМИ.

Новизна проведенного исследования определяется введением в научный оборот источников – материалов областной периодической печати постсоветского периода, отражающих процессы становления казачьего движения на территории Кемеровской области – Кузбасса. Использование методики контент-анализа позволило выявить тенденции формирования общественных представлений относительно данных процессов.

Практическая значимость: полученные результаты являются основой дальнейших исследований деятельности региональных СМИ по формированию этнических, этнокультурных образов и стереотипов в среде кузбассовцев.

Теоретическая значимость работы: результаты работы могут быть использованы при составлении учебных программ по изучению этнокультурного многообразия на территории Кемеровской области.

Результаты исследования

Для постсоветского периода движение по возрождению и развитию этнических особенностей являлось принципиально новым социальным явлением. Будучи общественной инициативой, оно привлекло к себе пристальное внимание со стороны государственных структур на местах. Именно этим обстоятельством, на наш взгляд, и объясняется интерес региональной прессы к формировавшемуся в Кузбассе казачьему движению. Так, нашли свое отражение практически все этапы его структурного оформления – от возникновения инициативных групп до формирования Кемеровского отдела Сибирского казачьего войска, Союза казаков Кемеровской области, а также казачьих округов на районном уровне [15, 33, 42, 51, 52, 56, 57, 66, 75, 76]. Данные сюжеты были условно объединены нами в категорию «структура» [Табл.1.]. Следует отметить прослеживаемый по газетным материалам исключительный интерес к деталям организационных мероприятий (таким, как состав участников, личные сведения об активистах и атаманах). Не обошла кузбасская пресса вниманием и направления внешних связей казачьих обществ, отдельные прецеденты смены руководства.

Таким образом, областная пресса достаточно подробно осветила как формирование казачьих обществ на территории г. Кемерово и области, так и их последующее оформление в реестровые структуры. Отражая текущие мероприятия, авторы газетных материалов показывают, что возникновение указанных обществ изначально шло по инициативе «снизу». При этом для рядового читателя оставалась нераскрытой ситуация, когда практически все региональные казачьи структуры оформились именно как реестровые (состав которых не определяется принадлежностью к потомственным казакам). На этом журналисты просто не акцентировали внимания. В целом, достаточно ярким показателем заинтересованности региональной прессы в освещении процессов структурного оформления казачьего движения на территории Кузбасса является удельный вес соответствующих сюжетов [Табл.1.]. Рассмотренные материалы позволяют говорить об изначально сложившемся взаимном интересе представителей казачества и печати, являвшейся частным инструментом в процессах конструирования казачьего движения на государственном уровне.

Отметим здесь достаточно интересную тенденцию в кузбасской прессе рассматриваемого периода, обусловленную, на наш взгляд, как декларируемыми казачьим обществом задачами, так и его открытым характером для диалога с внешней социальной средой. Областные периодические издания фактически стали трибуной для его руководства в освещении текущих проблем и задач казачьего возрождения (помимо собственно журналистских публикаций). Здесь достаточно явно прослеживается стремление самостоятельно формировать общественное мнение. Это подтверждается материалами за авторством представителей руководства казачьим движением указанного периода (атамана Кемеровского отдела Сибирского казачьего войска В. Серова, начальника отдела по возрождению казачества обладминистрации, войскового старшины В. Проскуракова). Публикации знакомят рядового читателя как с ключевыми задачами казачьих отделов (такими, как содействие просвещению населения в области отечественной истории, развитие связи казаков с землей и воинской службой), организационными мероприятиями (кругами) и характером сотрудничества с региональными органами власти, так и с текущими проблемами, связанными с расколом в движении и его противниками [1, 8, 9, 13, 16, 23, 36, 41, 46, 53, 54, 60, 71, 76]. В этом же ключе следует рассматривать и Устав Кузнецкой казачьей Рады Кузнецкого казачьего войска от 1992 г. (добровольной общественной организации патриотического направления, организованной на съезде казаков в г. Белово), полностью опубликованный в одном из номеров газеты «Кузбасс» [80].

В отдельную группу (обозначенную нами, как «власть») можно выделить сюжеты, в разных аспек-

тах освещающие государственную поддержку казачьего движения на областном, городском и федеральном уровнях [Табл.1.]. Обилие данных публикаций указывает на привлечение внимания общественности к участию власти в конструировании формировавшейся социальной общности (характеристика казаков как социальной общности, маркированной набором устойчивых компонентов обоснована О. В. Рвачевой [67]). Это подтверждается журналистским интересом к выстраивавшемуся на областном уровне диалогу властных структур и казачьих объединений, достаточно явно прослеживаемому по текущим публикациям в областных изданиях [2, 6, 16, 18, 31, 57, 59, 64, 65, 70, 73, 76, 79]. На их основании можно составить представление о конкретных формах поддержки казачьего движения, включая формирование диалоговых площадок на базе Администрации Кемеровской области (сегодня – Правительство Кемеровской области – Кузбасса) и в более широком контексте – регионального политического курса (этнонациональной направленности). Стремление журналистов поддержать массовые представления о статусности казачьего движения проявляется в регулярном отражении таких прецедентов, как совместное (с властными структурами) обсуждение его нормативной базы, выработка региональных программ и проведение целевых тематических обсуждений в Администрации, учреждение специальных фондов и частные акты материальной поддержки деятельности казаков [40, 54]. Не обходят вниманием авторы газетных материалов и факты награждения чиновников казачьими знаками отличия [48, 77, 83]. При этом следует отметить явную связь рассмотренных здесь материалов с объективным фактом контроля над казачьим движением со стороны властных структур [67, 68]. Вместе с тем стремление авторов публикаций выдерживать их именно в духе «сотрудничества», вероятно, указывает на заинтересованность в такой подаче региональных властей указанного периода.

В этом же ключе следует рассматривать и сюжеты, отражающие патриотическую работу с молодёжью, пограничную службу казаков и их участие в поддержании общественного порядка [4, 5, 12, 17, 19, 20, 21, 22, 24, 25, 27, 28, 29, 30, 34, 35, 37, 44, 45, 49, 50, 58, 69, 72, 73, 74, 81, 82]. Связанные с данной тематикой материалы были объединены нами в категорию «служение». Они позволяют говорить об образе казака-«защитника», формируемого региональной прессой в указанный период. При этом для рядового читателя как бы «за кадром» оставалось значение описываемых фактов, заключавшееся в огосударствлении казачества на территории Кузбасса. Его частным выражением и являлось возрождение/конструирование различных направлений службы казаков как основного элемента в культуре социальной общности. Данные процессы достаточно под-

робно описаны в научной литературе [67, 68]. Однако периодическая печать Кемеровской области ограничивалась лишь констатацией фактов. Сравнительно высокий удельный вес публикаций, вероятно, также связан со стремлением представителей казачества заявить о своем потенциале как в плане воспитания подрастающих поколений (на основе традиционных ценностей, в условиях общественного кризиса и влияния массовой культуры), так и реализации своих исторически сложившихся функций (уже в формате новых общественно-государственных реалий). Таким образом, по материалам региональной прессы достаточно четко прослеживается стремление возрождавшегося казачества актуализировать свою позицию в социуме посредством указанных видов деятельности. В данном случае читатель имел возможность формировать свое представление о рассматриваемом движении на основе как «внешних журналистских оценок», так и на транслировавшемся через печать взгляде «изнутри». Следует отметить, что из всех институтов гражданского общества (этнической, этнокультурной направленности), функционирующих в Кемеровской области, именно казачьи объединения выделяются своим стремлением к диалогу с широкой общественностью посредством региональных СМИ.

Не обошла вниманием пресса и текущую этнокультурно-просветительскую деятельность региональных казачьих объединений (например, проведение фестивалей, организация творческих ансамблей, детских воскресных школ). Так, категория «творчество» представлена разноплановыми сюжетами, освещающими инициативы представителей казачества по возрождению и трансляции традиционных аспектов культуры (в рамках реализации соответствующей уставной задачи) [Табл.1.]. Представленные здесь читателю творческие формы самовыражения, подразумевающие обращение к «традиции», в то же время являют собою пример конструирования элементов культуры в постсоветских условиях. И это достаточно явно прослеживается по материалам региональных печатных СМИ. Обращение прессы к данной тематике определялось, на наш взгляд, складывавшейся в среде кузбасских журналистов установкой на формирование массовых представлений о Кемеровской области как о регионе свободного развития этнической самобытности. Вместе с тем данные сюжеты дополняют образ формировавшегося казачества, информируя читателя о его вкладе в развитие культурной сферы региона [3, 7, 14, 38, 39, 40, 43, 74].

Исключительное внимание рассматриваемых СМИ ко всем сторонам деятельности казачьих обществ подтверждает тезис относительно их активной социальной позиции, включая и диалог с органами региональной периодической печати. И здесь находит очередное подтверждение заинтересованность как прессы, так и областных государственных структур в контроле над про-

цессами казачьего возрождения. Частным выражением этого стало всестороннее их освещение в периодической печати. Дополнительной иллюстрацией (в рамках категории «общественность») служат опубликованные частные материалы о попытке привлечь жителей г. Новокузнецка к правовым проблемам русского этноса, об участии представителей казаков в политической акции кузбасских шахтеров в г. Москве (1992 г.), а также раз-
вертываемой предпринимательской деятельности (фик-

сация появления в г. Кемерово Казачьего земельного банка, Казачьего торгового дома и их филиалов). Сюда же отнесем и попытки организовать хозяйственную инфраструктуру (в виде станиц, хуторов, хозяйств), отраженные в материалах прессы [6, 11, 13, 32, 55, 59, 61, 76, 78]. Это позволяет характеризовать областную периодическую печать Кузбасса как источник сведений по разным аспектам возрождения/конструирования казачества в регионе.

Категории и единицы анализа

Категории	Единицы анализа	Частота употребления	
		Абсолютная (раз)	Относительная (%)
Структура	Региональная сеть административных казачьих единиц (округов, станиц, хуторов) [формирование, руководство, структурные преобразования];	8	32%
	Большой казачий круг [сибирского и областного уровней; содержание очередных мероприятий];	8	32%
	Союз казаков Кузбасса [общественная организация; становление];	3	12%
	Инициативные группы казачьего движения [становление];	2	8%
	Кемеровский отдел Сибирского казачьего войска [формирование];	2	8%
	Устав Кузнецкой казачьей Рады Кузнецкого казачьего войска (г. Белово, 1992 г.) [размещение на страницах областной печати];	1	4%
	Сибирская казачья бригада [общественная организация; исключение из Государственного реестра юридических лиц в 2001 г.].	1	4%
Власть	Фонд развития казачества Кузбасса (учредитель – Администрация Кемеровской области) [фиксация учреждения];	2	11.764%
	Областное совещание по проблемам государственного становления казачества (1996 г.) [в Администрации Кемеровской области; диалог с представителями и руководством движения];	2	11.764%
	Отдел по экономическому и культурному возрождению казачества (в структуре областной Администрации) [возникновение, декларируемые задачи];	1	5.882%
	Встреча губернатора А. М. Тулеева с представителями Союза казаков Кемеровской области [содержание беседы];	1	5.882%
	Совещание городской администрации (г. Белово, 1994 г.) [относительно участия казачьих формирований в правоохранительной деятельности];	1	5.882%
	Поддержка (материальная, станице Калташ) [со стороны администрации г. Таштагола];	1	5.882%
	Награждение региональных чиновников казачьими знаками отличия [фиксация частных прецедентов];	1	5.882%
	Регистрация Кондомской казачьей станицы [администрацией г. Таштагол, 1994 г.];	1	5.882%
	Выделение участка казачьему хутору (Крапивинский район) [вопрос на рассмотрении комитета администрации по земельной реформе];	1	5.882%
	Региональная программа поддержки казачества в Кемеровской области [в проекте Государственной комплексной программы развития казачества России на 1997 г.; информационное сообщение];	1	5.882%
	Поддержка администрацией г. Таштагола Мундыбашского хуторского общества [военно-патриотической работы];	1	5.882%
	Награждение главы администрации г. Таштагола за поддержку казачества [казачьим атаманом];	1	5.882%
	Законодательство о реабилитации казаков [федерального уровня].	1	5.882%
	Устав Кемеровского отдела Сибирского казачьего войска (одобрен Главой Администрации Кемеровской области в 1993 г.) [констатация факта];	1	5.882%
Устав Кемеровской области [обсуждение с участием представителей Кемеровского отдела Сибирского казачьего войска].	1	5.882%	

Творчество	Центр казачьей культуры, воскресные школы [организация; частные задачи регионального казачьего движения];	2	22.222%
	Детский фестиваль в г. Анапе (1994 г.) [с участием казачьих семей из Кузбасса];	2	22.222%
	Русский культурный центр в музее «Томская Писаница» [открытие; участие представителей казачества];	1	11.111%
	Казачий ансамбль г. Осинники [фиксация создания];	1	11.111%
	414-летие Сибирского казачества [празднование в Юргинской станице, 1997 г.];	1	11.111%
	Ансамбль «Казачий строй» (г. Мариинск) [участие в программе Дня города и Дня независимости России в 1997 г.];	1	11.111%
	Областной фестиваль казачьей песни (г. Новокузнецк, 2002 г.) [информационное сообщение].	1	11.111%
Служение	Поддержание общественного порядка казачеством [на уровне городов и районов Кемеровской области; текущие проблемы согласования с властями];	16	59%
	Пограничная конная застава на Алтае [казаков Кемеровского отдела; формирование];	4	14.814%
	Призыв в казачьи войска в Кузбассе [с 1993 г.; в числе задач регионального казачьего движения, нашедших отражение в прессе];	2	7.407%
	Организационные аспекты патриотической (и иной общественной) работы казачества [текущие задачи, частные прецеденты].	2	7.407%
	Установление Союзом казаков Кузбасса связей с региональными военными учебными заведениями [ориентир];	1	3.703%
	Участие представителей регионального казачества в спортивных соревнованиях [информационное сообщение];	1	3.703%
	Участие казачества г. Прокопьевска в боевых действиях в Чечне [зафиксированная журналистом задача].	1	3.703%
Общественность	Развитие хозяйственной инфраструктуры [частные прецеденты];	5	29%
	Центробежные тенденции и перспективы возрождения казаков (в Кузбассе и ряде других регионов) [взгляд руководства казачьих формирований];	5	29%
	Участие представителей регионального казачества в политической акции кузбасских шахтеров (г. Москва, 1992 г.);	2	11.764%
	Обсуждение прав русского народа [частная текущая задача];	2	11.764%
	Региональная сеть казачьих коммерческих структур [формирование, задачи].	3	17.647%

Выводы

В целом, формировавшийся региональной прессой образ казачьего движения во многом определялся активным привлечением его руководства к освещению своих текущих задач, а также практической реализацией социальных функций соответствующих объединений. Пристальный интерес со стороны кузбасской печати к организационному оформлению движения был обусловлен как его принципиально новым характером для рассматриваемого времени (начала 1990-х гг.), так и стремлением самих представителей казачества заявить о своем общественном потенциале. В качестве частного аспекта формирования «казачьей идентичности», на наш взгляд, следует рассматривать ее легитимизацию в массовых представлениях через каналы региональных СМИ (в том числе периодической печати). И здесь мы

сталкиваемся уже с тенденцией формирования установок жителей Кузбасса относительно возможностей этнокультурного развития и поликультурного диалога в регионе. Таким образом, рассмотренные в данной статье сюжеты отражают, с одной стороны, акцентирование общественного внимания на возрождении казачества в качестве самостоятельной социальной общности, с другой, – заинтересованность областного руководства в контроле над данными процессами. При этом достаточно объективный подход к их освещению позволил региональной прессе занять позицию формирования конструктивного восприятия читательской аудиторией казачьих объединений. Оказавшиеся в фокусе журналистских публикаций сюжеты интересны и с точки зрения формирования чувства сопричастности читателя к этнонациональным процессам регионального уровня.

В частности, с этим напрямую связаны декларируемые задачи казачьего движения (и попавшие на страницы печатных изданий соответствующие прецеденты) относительно поддержки православия и развития русской культуры, попытки мобилизовать сознание представителей русского этноса.

Анализ газетных публикаций позволил сделать вывод о формировании заявленного образа в контексте участия региональной прессы в процессах социального конструирования (как основы казачьего движения в рассматриваемый временной период). Так, одно из центральных мест в структуре данного образа занимает клише – «казаки-защитники». Внимание читательской аудитории акцентируется на их участии в военной и иной службе, воспри-

нимаемой как основа казачьей культуры. Достаточное количество сюжетов ориентирует читателя на культивирование «традиций» в среде казаков, ориентированных на восстановление «исторических» элементов культуры, быта и трансляцию традиционных ценностей. При этом основой рассматриваемого образа стало освещение деятельности реестровых казачьих обществ, в которые вошло подавляющее большинство представителей движения на территории Кузбасса. Следует также отметить и активно продвигаемое представление о взаимодействии казачьих обществ и региональной власти в рамках «сотрудничества» и «поддержки». Здесь объективно прослеживается курс на огосударствление казачества на территории Кемеровской области.

Источники и литература / Sources and references

1. Атаман Прокопьевского казачьего округа // Кузнецкий край. 1993. № 130 (9312). С. 1.
2. Аман Тулеев встретился с представителями союза казаков // Кузбасс. 1993. № 32 (20776). С. 1.
3. Баженова Т. Братья и сестры – brave казаки // Кузнецкий край. 1997. № 21 (9803). С. 2.
4. Баженова Т. В дозор встанут казаки // Кузнецкий край. 1998. № 61 (9991). С. 1.
5. Баженова Т. Юрга: казаки и разбойники // Кузнецкий край. 1996. № 68 (9701). С. 1.
6. Белово // Кузбасс. 1994. № 113 (21157). С. 1.
7. В Анапе // Кузнецкий край. 1994. № 113 (9447). С. 1.
8. В 1994 году // Кузнецкий край. 1993. № 149 (9331). С. 1.
9. В здании // Кузнецкий край. 1994. № 42 (9376). С. 1.
10. Визер В. Г., Гриднева Л. В. Влияние культуры казачества на становление личности растущего человека // Этногенез и цивилизационные перспективы в образовании России : материалы междунар. науч.-практ. конф. (18-19 марта 2004 г.) / редкол.: П. В. Лепин [и др.] ; Новосиб. гос. пед. ун-т. Новосибирск, 2004. С. 572–576.
11. В Кемеровском высшем военном училище связи // Кузнецкий край. 1992. № 106 (9133). С. 4.
12. В мае этого года начнется призыв юношей в казачьи войска // Кузбасс. 1993. № 37 (20781). С. 1.
13. Вместо горношорской экзотики // Кузнецкий край. 1992. № 143-144 (9170-71). С. 1.
14. В Новокузнецке // Кузнецкий край. 2002. № 144 (10669). С. 1.
15. В Новокузнецке создается инициативная группа // Наша газета. 1992. № 8 (168). С. 2.
16. Во время обсуждения устава // Кузнецкий край. 1993. № 5 (9187). С. 1.
17. В прошедшую субботу // Кузнецкий край. 1994. № 72 (9406). С. 1.
18. В рамках // Кузбасс. 1996. № 100 (21653). С. 1.
19. В Топках сформирована казачья сотня // Кузнецкий край. 1996. № 66 (9699). С. 1.
20. В травмотделение // Кузбасс. 1997. № 153 (21948). С. 2.
21. Вчера // Кузбасс. 1996. № 94 (21647). С. 1.
22. Вчера // Кузбасс. 1997. № 33 (21828). С. 1.
23. Десять анжеро-судженских казаков // Кузнецкий край. 1993. № 14 (9196). С. 1.
24. Дончак В. Казаки берут писателей под защиту // Кузнецкий край. 1992. № 129 (9156). С. 4.
25. Егорова Л. Все чаще и активнее // Кузбасс. 1997. № 41 (21836). С.1.
26. Ерохин И. Ю. Казачество в системе государственной власти и властных институтов. Доступно по: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazachestvo-v-sisteme-gosudarstvennoy-vlasti-i-vlastnyh-institutov> (дата обращения: 25.07.2024).
27. Живописцев М. Казаки, по коням // Кузнецкий край. 1993. № 32 (9214). С. 1.
28. Живописцев М. Уже более полугодом // Кузбасс. 1995. № 14 (21323). С. 1.
29. За веру и отечество // Кузбасс. 1993. № 44 (20788). С. 2.
30. Из кадетского класса – в казачью сотню // Кузбасс. 1997. № 148 (21943). С. 2.
31. Из резервного фонда // Кузнецкий край. 1993. № 86 (9268). С. 1.
32. Казаки вынашивают планы // Кузнецкий край. 1992. № 113 (9140). С. 1.
33. Казаки – за отечество // Кузбасс. 1992. № 229 (20719). С. 1.
34. Казаки Мундыбашского казачьего хутора // Кузнецкий край. 1998. № 51 (9981). С. 1.
35. Как сообщили в отделе // Кузбасс. 1994. № 12 (21056). С. 1.
36. Кемеровские казаки // Кузнецкий край. 1995. № 91 (9575). С. 1.
37. Кемеровским казакам // Кузбасс. 1997. № 43 (21838). С. 1.
38. Ким Н. Песни и пляски народов Кузбасса // Кузнецкий край. 2001. № 66 (10440). С. 6.
39. Ким Н. Русский культурный центр поможет нам отвесть медовухи и вскочить на лошадь // Кузнецкий край. 1994. № 82 (9416). С. 1.
40. Ковалев В. Казаки – государственные люди // Кузбасс. 1996. № 95 (21648). С. 1.
41. Когда казаки плачут... // Кузнецкий край. 2001. № 47 (10421). С. 1.
42. К первой в Кузбассе казачьей станице // Кузбасс. 1994. № 32–33 (21076-21077). С. 2.
43. 20 кузбасских девочек и мальчишек // Кузбасс. 1994. № 179 (21223). С. 1.
44. Кузнецов Н. Будут ехать наши казаки... // Кузнецкий край. 2002. № 101 (10626). С. 1.
45. Лебедева А. По свалкам – на конях! // Кузнецкий край. 1997. № 27 (9809). С. 1.

46. Мариинские власти // Кузнецкий край. 1994. № 86 (9420). С. 1.
47. Масалов А. Г. Российское казачество: основные этапы возрождения // Вестник Ставропольского государственного университета. 2003. № 33. С. 135–143.
48. Мэра Таштагола отметили крестом // Кузбасс. 2004. № 17 (23513). С. 1.
49. На легкоатлетическом кроссе // Кузнецкий край. 1994. № 50 (9384). С. 1.
50. На этой неделе // Кузбасс. 1995. № 215 (21524). С. 1.
51. Новокузнецкий союз // Кузнецкий край. 1992. № 140 (9167). С. 1.
52. Паничкин В. Казаки готовы служить отечеству, несмотря на нехватку шаровар и бекеш // Кузнецкий край. 1992. № 36 (9063). С. 1.
53. Паничкин В. Разглядили лампасы // Кузнецкий край. 1998. № 39 (9969). С. 1.
54. Перевышина Н. «Слава тебе, господи, что мы казаки» // Кузнецкий край. 1997. № 100 (9882). С. 2.
55. Письмо юридического отдела администрации г. Таштагол председателю Ассоциации шорского народа М. А. Тодышеву «О регистрации общественного объединения – Кондомской казачьей станицы» от 7 апреля 1994 г. // Аборигены Кузбасса. Современные этнополитические процессы. Кемерово, 1997. С. 202-203.
56. Попок В. Бывший атаман Волгогонов предстанет перед судом // Кузнецкий край. 1996. № 36 (9669). С. 1.
57. Попок В. В Кемеровском отделе Сибирского казачьего войска выбран новый атаман // Кузнецкий край. 1994. № 36 (9370). С. 1.
58. По решению атаманского правления // Кузбасс. 1993. № 290 (21034). С. 1.
59. Преловский В. Гуляй и пой, казачий дом! // Кузнецкий край. 1993. № 90 (9272). С. 1.
60. Приступил к своим обязанностям // Кузнецкий край. 1997. № 88 (9870). С. 1.
61. Приходивший было в упадок совхоз // Кузнецкий край. 1994. № 148 (9482). С. 1.
62. Провоторов В. Ф. Казачество Сибири: старые традиции в новое время // Этногенез и цивилизационные перспективы в образовании России : материалы междунар. науч.-практ. конф. (18-19 марта 2004 г.) / редкол.: П. В. Лепин [и др.] ; Новосиб. гос. пед. ун-т. Новосибирск, 2004. С. 691-696.
63. Проведена выборочная проверка 400 печатных средств массовой информации, зарегистрированных на территории Кемеровской области за последние десять лет. 29 декабря 2000, 00:00 Доступно по: <https://ako.ru/news/detail/old-26882> (дата обращения 07.08.2024).
64. Проскуряков В. Казаки седлают лошадей // Кузнецкий край. 1992. № 135 (9162). С. 1.
65. Региональная программа // Кузбасс. 1996. № 183 (21736). С. 1.
66. Регистрация кандидатов в народные депутаты РСФСР по Центральному территориальному избирательному округу № 429 // Комсомолец Кузбасса. 1990. № 7 (8732). С. 1.
67. Рвачева О. В. Возрождение казачества на юге России в советский период (середина 1920-х – начало 1940-х гг.) и в постсоветский период (1990-е – 2000-е гг.): историко-сравнительный анализ : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Рвачева Ольга Владимировна. Волгоград, 2022. 60 с.
68. Рвачева О. В. Движение за возрождение казачества на юге России в начале 1990-х гг.: организационные формы, идеи и участники процесса // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. Т. 21. № 4. С. 124-134.
69. С 1 августа // Кузбасс. 1997. № 130 (21925). С. 1.
70. Сагара Д. Впереди калек, но после завтраков // Кузнецкий край. 1993. № 135 (9317). С. 1.
71. Сагара Д. Погоны сорваны, шашки сломаны... // Кузнецкий край. 1992. № 134 (9161). С. 1.
72. Серов В. А столицей быть Новочеркаску? // Кузнецкий край. 1993. № 19 (9201). С. 2.
73. Серов В. И вот сошлись они на Круг... // Кузнецкий край. 1993. № 8 (9190). С. 2.
74. Серов В. Казаки: кто есть кто // Кузнецкий край. 1992. № 125 (9192). С. 2.
75. Серов В. Не всяк тот казак, что в лампасах ходит // Кузбасс. 1993. № 48 (20792). С. 2.
76. Серов В. Недетские игры в казаков // Кузнецкий край. 1994. № 8 (9342). С. 4.
77. Скворцов В. Крест – за возрождение казачества // Кузнецкий край. 2004. № 10 (10825). С. 1.
78. Стаценко О. Тихий Дом // Кузнецкий край. 1994. № 88 (9422). С. 1.
79. Таштагольская горадминистрация // Кузнецкий край. 1994. № 146 (9480). С. 1.
80. Устав Кузнецкой казачьей Рады Кузнецкого казачьего войска, 29.07.1992 // Кузбасс. 1992. № 146 (20636). С. 3.
81. Хлопотов В. Прокопьевские казаки собрались на войну // Кузнецкий край. 1995. № 30 (9514). С. 1.
82. Школа в поселке // Кузнецкий край. 1996. № 131 (9764). С. 1.
83. Шрайбер А. Михаил Кислюк понесет свой крест // Кузнецкий край. 1994. № 120 (9454). С. 1.
84. Щупленков О. В. Возрождение казачества в системе национальной парадигмы // Альманах «Казачество». 2017. № 26 (2). С. 7-16.

Информация об авторе:

Новиков Дмитрий Валерьевич, кандидат исторических наук, начальник проектного направления Координационного центра по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межэтнических и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

E-mail: d.v.novik@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9320-2151

Author:

Novikov Dmitry Valerievich, Candidate of Sciences in History, Head of the project direction of the Coordination Center for the Formation of Active Citizenship among Young People, the Prevention of Interethnic and Interfaith Conflicts, Countering the Ideology of Terrorism and the Prevention of Extremism, Kemerovo State University

E-mail: d.v.novik@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9320-2151